

ЗАМЕТКИ

Г.И. Золотухина*

ЕЩЕ РАЗ О ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

В экономическом словаре имеется подмножество значений, которое можно назвать экономико-правовым. К нему относятся фирменные наименования, лексика в области права собственности и обязательств и прочее; то есть лексика, обслуживающая хозяйственный оборот и сконцентрированная по преимуществу в области гражданского права. В формировании этой части словаря роль экономистов пассивная. Мы просто должны подчиниться законодательству. Оно же не только вводит обязательную лексику, а и в ряде случаев стандарты на содержание текстов, а также формулирует правила их правовой и этической оценки. Продемонстрируем это на примерах.

СИТУАЦИЯ 1. Рекламные тексты. Изучающие их лингвисты должны ознакомиться с Федеральным Законом «О рекламе», где четко очерчен круг товаров и услуг, которые разрешено рекламировать, и определено понятие «недостоверная и неэтичная реклама» и пр. При анализе рекламных текстов без учета Закона утрачиваются их главные характеристики: законность и этичность.

СИТУАЦИЯ 2. При исследовании фирменных наименований, нужно иметь в виду, что их текст регламентирован Гражданским Кодексом для всех организационно-правовых форм коммерческих организаций [Гражданский кодекс, 1994]. Учредитель волен выбирать только собственно наименование. Интересно было бы исследовать наличие российской символики в последних, памятуя о том, что существует налог на нее, то есть если вы хотите организацию назвать «Российский кредит», то за наличие слова «российский» придется платить налог.

СИТУАЦИЯ 3. Иногда хозяйственная практика забежала вперед: новые виды организационно-правовых форм коммерческих организаций и обязательств возникали сначала в недрах практики, а потом вдогонку создавались соответствующие правовые акты. Там, где есть альтернативы, возможно несовпадение того, что выбрала практика с тем, что императивно фиксировало право. Так было с передачей управления имуществом сторонним лицам и договором по этому поводу. Практика выбрала траст, предполагающий передачу права собственности заказчиком управляющему. А право фиксировало не траст, а доверительное управление, исключаящую такую передачу.

* © Г.И. Золотухина, 1999

Пришлось менять и содержание обязательств и название. Практике случалось и угадывать дальнейшее развитие событий.

СИТУАЦИЯ 4. Характеризует достаточно произвольный характер обращения с терминами самими законодателями. Речь пойдет о судьбе слова «предприятие», ареал применения которого в последние годы менялся достаточно часто.

В «Законе о предприятиях и предпринимательской деятельности в РФ» 1990 г. [Закон..., 1990], слово «предприятие» характеризовало род – все хозяйствующие субъекты – и их виды, но уже с указанием признаков:

- частное предприятие,
- государственное предприятие,
- муниципальное предприятие.

В Гражданском Кодексе 1994 г., отменившем действие указанного Закона, понятие «предприятие» ушло с места рода, замененное понятием «коммерческая организация», и стало обозначать только два вида – государственные и муниципальные предприятия. Но и этого мало, понятие «предприятие» всплывает в тексте ГК, однако уже по другому поводу для обозначения имущественного комплекса коммерческой организации, то есть применяется в двух значениях.

СИТУАЦИЯ 5. О судьбе слова «корпорация». Если сослаться на опыт рыночных стран, то корпорация – это коммерческая организация, предполагающая объединение прежде всего капиталов и владение имуществом на праве собственности. Но по-разному формируется реестр организационно-правовых форм коммерческих организаций, относимых к корпорациям. В США, Канаде и ряде других стран к корпорациям относят только АО. Дело в том, что другие виды организаций, основанные на сложении капиталов, в частности, партнерства, в этих странах не являются юридическими лицами. В Европе в список де-факто включаются все виды обществ, товариществ и кооперативов.

Контент-анализ текстов у нас дал такие результаты. Сначала слово «корпорация» употреблялось и так, как в США, и так, как в Европе. И связано это было с колебаниями в правовой базе. Сначала не всем видам корпораций был придан статус юридического лица [Закон..., 1990], а окончательное решение было иным – все формы были наделены таким статусом [Гражданский кодекс, 1994]. Вслед за этим тексты постепенно приобрели единообразие, воспроизводя европейскую традицию, что нашло отражение и в недавно появившихся авторских курсах корпоративного права [Кашарина, 1996].

Теперь о некоторых, зафиксированных мною, способах возникновения синонимов. Во-первых, заимствование из одного языка дополняется заимствованиями из другого, например, ряд синонимов:

скидка, дисконт (от «сконто» – ‘счет’) дополнился заимствованием из английского «дискаунт». Во-вторых, мы восприняли приватизацию как совершенно новое явление, забыв, что она повторяет приватизацию во времена нэпа. Это привело к появлению слов, синонимичных уже имеющимся. Например:

Нэп

Расташиловка (этап 1921 – 1923 гг., на который пришлась приватизация, термин взят из экономической истории) [Ларин, 1993].

Нововремение

Прихватизация (понятие характеризует отношение к современной приватизации)

Нельзя не обратить внимание на идиосинкратичность [Бейтсон и др., 1992.] дефиниции и редефиниции. Слова не нейтральны, они несут в себе резко отрицательное отношение к явлению, которое описывают.

Мешочники

В-третьих, появились слова, более точно характеризующие ситуацию.

Челночники

Национализация

Слово «деприватизация» характеризует непоследовательность и скороспелость принимаемых нами решений.

Деприватизация

В-четвертых, зафиксирована и смена ролей в рядах синонимов: на место основных перемещаются малоупотребительные синонимы.

В-пятых, если вернуться к слову «предприятие», то получится, что для описания хозяйствующего субъекта имеется несколько синонимов: предприятие, коммерческая организация, фирма. Можно оценить, как языковая практика реагирует на насильственные преобразования лексики в ее наиболее органичной части. Прошло пять лет с тех пор как выражение «коммерческая организация» потеснило слово «предприятие». В научных текстах и официальных документах слово «предприятие» уже заменено. Хозяйственная практика не сдает позиций, продолжая употреблять слово «предприятие» по старинке.

В заключение хотелось бы сказать о природе традиционности экономических текстов. Она двоякого рода:

- 1) экономическая лексика начала века;
- 2) традиции описания экономических явлений, накопленные в период плановой экономики.

Если говорить о дореволюционной лексике, то в значительной мере она сохраняется за счет усилий юристов, в частности, это касается Гражданского Кодекса. Для примера ряд примененных в нем терминов: поруки, АО, командитное товарищество, ничтожность сделок и т.п. Так обстоят дела с экономико-правовой лексикой.

Инерционность экономики, переходящая, постоянно воспроизводимая ее часть достаточно велики, то есть процессы развития не допускают сценария «до основания» и от экономистов зависит сохранность традиционного русского профессионального словаря в его чисто экономической части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейтсон Г., Бейтсон М.К. Ангелы страшатся. М.: Технологическая школа бизнеса, 1992.
2. Гражданский Кодекс. Ч. 1. 1994.
3. Гражданский Кодекс. Ч. 2. 1996.
4. Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности в РФ. 1990.
5. Золотухина Г.И. Экономическая лексика и терминология, или строительство Вавилонской башни // Сб. трудов Всероссийской научной конференции «Русская речевая культура XX века». Ачинск, 1990.
6. Кашарина И.А. Корпоративное право. М., 1996.
7. Ларин Ю.Н. Частный капитал в России // Антология экономической мысли. М., 1993.
8. Федеральный закон «О рекламе».

О.А. Чалмова*

К ПРОБЛЕМЕ РОДОВОЙ ОЦЕНКИ ИМЕН DAS DING / DER WICHT / THING XVIII-XIX ВВ.

В последнее время актуальным в современной лингвистике является рассмотрение «изоморфности языка и культуры» [Топоров, 1995. С. 10]. При таком подходе становится возможным определить национальное своеобразие видения мира через стереотипные, эталонные представления, выраженные в языке.

Этногерменевтика как новое лингвистическое направление призвана исследовать языковые факты с тем, чтобы «постичь специфику национального восприятия мира, определить значимость тех или иных фрагментов этой картины, зафиксированной в языке, для соответствующей культуры» [Пименова, 1999. С. 3].

Настоящая публикация посвящена этногерменевтическим особенностям ряда слов, служащих для обозначения человека, в разговорно-обиходной речи.

* © О.А. Чалмова, 1999

В качестве объекта настоящего исследования выступают существительные *thing*, *der Wicht*, *das Ding* английского и немецкого языков XVII – XIX вв.

Как известно, в основе родовой классификации имен существительных изначально лежал следующий логический принцип: неодушевленные существительные были отнесены к среднему роду, а одушевленные – к женскому и мужскому.

В дальнейшем осмысление отдельных существительных как существительных среднего рода связывается, в частности, непосредственно с возрастными характеристиками и социальным статусом обозначаемого лица (ср.: рус. *чадо*, *дитя*, нем. *das Kind*, *das Mädchen*). Следовательно, неодушевленным в рамках рассматриваемых языков считается лицо, маленькое по росту и возрасту, не достигшее зрелости, либо не обладающее, в силу возрастных ограничений, правом наследования.

В английском языке XVII-XIX вв. подобное явление наблюдается и у существительного *thing*, которое используется для выражения негативного отношения говорящего по отношению к лицу мужского пола (ср.: *foolish old thing* «старый дурак», *he is a mean thing* «он подлая тварь» [The Shorter Oxford English Dictionary, 1956. С. 2172]). Английской традиции свойственно употребление *thing* для выражения сострадания, ласки по отношению к человеку вообще (*poor thing* «бедняжка», *little sweet thing* «малютка», *old thing* «голубчик», «голубушка» [The Shorter Oxford English Dictionary, 1956. С. 2172]). Общеизвестна важность для английской культуры положительного отношения к человеку, при котором положительное «количество единиц...почти в два раза превышает количество единиц со значением отрицательного отношения» [Меньшикова, 1998. С. 79].

С английской частично совпадает немецкая языковая картина мира. В разговорно-обиходной речи носителей немецкого языка встречается употребление неодушевленного существительного *das Ding* для выражения негативной характеристики лица женского пола: *grobes ding* «грубая девчонка» [Grimm, 1984. Bd. 2. С. 1163], *ein närrisches ding* «дура» [Там же]. Лексема *Ding* обладает, наряду с пейоративным, позитивным компонентом значения: *armes ding* «бедняжка» [Grimm, 1984. Bd. 2. С. 1163], *ein liebes ding* «славная крошка», *suszes ding* «милашка» [Там же].

Интерес представляет наличие в немецкой языковой традиции другого, отличного от *das Ding*, но сходного с ним по значению неодушевленного существительного *der Wicht*, которое служит для обозначения мужчины, юноши, мальчика. Ранее слово *der Wicht* относилось к группе существительных среднего рода, но впоследствии претерпело перемещение из одной категории рода в другую. Узусом,

нормой становится в XVII – XIX вв. наличие пейоративного компонента значения слова *der Wicht* (ср.: *ein närrisches wicht!* «глупец» [Grimm, 1984. Bd. 29. С. 818], *fur den kumerlichsten wicht hat die gesellschaft einen platz, aber genie und talent sehen sich unsonst noch einem zufluchtsort um* – для самого жалкого ничтожества найдется место в обществе, но гений или талант озираются в поисках убежища [Grimm, 1984 .Bd .2 9. С.815]).

Наряду с этим лексема *der Wicht* служит и для выражения сострадания по отношению к лицу мужского пола: ...*der arme wicht, der mit dem abend kaum sein tagelohn gewann* ...бедняга, который вечером едва ли получает свою поденную плату [Grimm, 1984. Bd. 29. С. 818].

На протяжении рассматриваемого периода все более значимыми в оценке обозначаемого лица становятся не личностные, но регламентируемые социумом характеристики. Как видим, ненормативное с точки зрения социума поведение, отсутствие каких бы то ни было моральных принципов (коварство, злость, вздорный характер) получает в рассматриваемых языках особое языковое выражение, человек считается потерянным для общества, низводится до уровня неодушевленного предмета, вещи.

Репрезентация человека, нарушившего социально значимые нормы, в каждом отдельном языке происходит по-разному, что обусловлено особенностями развития каждого отдельного этноса, спецификой его миропредставления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшикова Е.Е. Этнориторические и этногерменевтические особенности глаголов интерперсональных отношений в английском языке / Отв. ред. Е.А.Пименов, Х. Бартель. Этногерменевтика: грамматические и семантические проблемы. Кемерово, 1998. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 1).
2. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. Кемерово, 1999. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып.5. (Издатели серии: Х. Бартель, Е.А. Пименов).
3. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
4. Grimm J. Deutsches Worterbuch. München, 1984. Bd.2. 1703 s.
5. Grimm J. Deutsches Worterbuch. München, 1984. Bd.29. 1640 s.
6. The Shorter Oxford English Dictionary on historical principles. Oxford, 1956. Vol.II. 2515 p.

S U M M A R Y

The Interaction of language and cultures is at the moment one of the most massive problems of modern linguistics. The Object of study are inanimate nouns *das Ding, der Wicht*, thing. Analysing proposed material an author tries to reconstruct the fragments of language picture of world of carriers of different cultures.

Т.В. Федотова*

ТОПОНИМИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОНИМОВ

В настоящее время проблема изучения географических названий в системе наук решается достаточно неоднозначно. Есть мнение, что топонимика – это синтез лингвистики, географии и истории. Как отмечает Э.М. Мурзаев, «...правильнее считать топонимику самостоятельной наукой, которая использует методы и лингвистического, и исторического, и географического анализа» [Мурзаев, 1974. С. 8]. По мнению А.В. Суперанской, исторический и географический компоненты не чужды топонимике, но «только лингвисты могут и должны анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются», «только лингвистическими методами могут быть проверены гипотезы относительно происхождения ряда географических названий» [Суперанская, 1985. С. 7].

В связи со становлением региональной лингвистики как совокупности знаний о языке определенной территории возникла потребность в создании топонимического словаря Забайкалья. Создание такого справочника обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, топонимия Восточной Сибири изучена недостаточно. Существуют лишь фрагментарные сведения по топонимии региона в различных исторических, географических и этнографических изданиях.

Первые зафиксированные сведения о географических названиях этого региона датируются XIII веком («Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.»). Можно выделить «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова (XVII в.), где описаны наименования рек, озер, населенных пунктов, места проживания бурят, эвенков и других народностей Сибири. Ценные топонимические сведения этого периода можно обнаружить в трудах известных путешественников и ис-

* © Т.В. Федотова, 1999

следователей Восточной Сибири XVII – XVIII вв. Николая Спафария (1675) и П.С. Палласа (1788) и др.

В XIX в. для топонимии края имеют значение труды К. Риттера (1856-1878), П.П. Семенова-Тян-Шанского (1863-1885).

В XX веке сведения по топонимии Забайкалья значительно расширились благодаря исследованиям таких авторов, как М.Н. Мельхеев, В.Ф. Балабанов и мн. др. Например, в 1926 г. в «Очерках по земледелию и экономике Восточной Сибири» была опубликована статья В.В. Шостаковича «Историко-этнографическое значение названий рек Сибири», где исследователь классифицировал гидронимы по собственно лингвистическим признакам и попытался найти их языковую принадлежность. Богатый топонимический материал содержится в популярной книге В.Ф. Балабанова «В дебрях названий» (1977), в работе «Реки Байкала. Происхождение названий» (1989), в исследовании М.Н. Мельхеева «Географические названия Восточной Сибири (Иркутская и Читинская области)» (1969) и др. Интересные топонимические сведения можно найти в газетных и журнальных публикациях В. Петрова, В. Кулыгина, А. Филимонова, Н. Соболева, В. Балабанова, А. Рогожникова и др.

Таким образом, в настоящее время накоплен достаточно богатый материал о географических наименованиях нашего края. Однако специальных исследований по топонимии Забайкалья все-таки очень мало, и в основном они носят фрагментарный характер.

Другой причиной создания топонимического словаря Забайкалья является тот факт, что существующие работы по топонимии края включают сравнительно небольшой круг топонимов. Как отмечает В.Ф. Балабанов, «... до сих пор не издано такого справочника, который объяснял бы все встречающиеся у нас в Забайкалье географические названия, потому что топонимика – наука сама по себе молодая, прокладывает только первые «тропы» к такому справочнику» [Балабанов, 1977. С. 4]. Указанные причины обусловили актуальность создания топонимического словаря Забайкальского региона, охватывающего максимальное количество географических наименований.

Основная цель предполагаемого словаря – описание топонимической системы Забайкалья, под которой следует понимать «совокупность специфических особенностей или признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности» [Мурзаев, 1974. С. 24].

Основным фактором, влияющим на отбор тех или иных топонимов, является их широкая известность (величина, экономическое значение, история топонима), а также примечательность названия. За рамками словаря останутся микротопонимы (названия, известные только ограниченному кругу людей, живущих рядом с называемыми

небольшими объектами – выгонами, пожнями, угодьями, болотами, балками и т.п.). Это связано с тем, что микропонимия и собственно топонимия составляют два яруса географических названий и, следовательно, системно организованы по-разному. Микропонимы тяготеют в большей степени к местному говору, чем к топонимии как таковой. На их базе складывается лишь часть местных топонимов, относящихся к более сложному ярусу [Мурзаев, 1974. С. 23].

В среднем в Словаре предполагается представить описание около 1000 названий, включающих наименования населенных пунктов, гор, рек, озер, хребтов в алфавитном порядке.

Каждому топониму будет посвящена отдельная словарная статья, в которой должны быть указаны пространственно-административная привязка, по возможности – дата и условия возникновения, семантическая и этимологическая характеристики, изменения (если они есть), которые претерпело слово в дальнейшем. Что касается толкования топонима, то здесь мы будем ограничиваться приведением лишь наиболее вероятных гипотез о происхождении названия и значения топонима.

Кроме того, в некоторых случаях возможно включение толкования, основанного на народной этимологии (объяснение носителей о происхождении названия по внешнему созвучию, по случайному фонетическому сходству и т. п.).

В связи с тем, что особенностью края, по наблюдению В.Ф. Балабанова [1977. С. 4], является схема «ороним (название горы) – гидроним (название реки) – ойконим (название населенного пункта)», предполагается включение топонимов, образованных по этой схеме, в одну словарную статью: например, *Былыра* – река; *Былыра* – село в Кыринском районе.

Думается, что создание «Топонимического словаря Забайкалья» будет способствовать решению многих региональных языковых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов В.Ф. В дебрях названий. Иркутск, 1977.
2. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.
3. Суперанская А.В. Что такое топонимика. М., 1985.

SUMMARY

The article deals with an attempt to the characteristic of the structural components of the toponimical dictionary of Zabaikalye. The article determines the goal and the significance of the dictionary.

The main reasons of making such dictionary are
- task of the dictionary including all toponims of Zabaikalye

- Insufficient exploration of the regional toponimics.

The creation of such dictionary will help to solve some regional language problems.

Т.В. Рудакова*

ПУНКТУАЦИОННАЯ НОРМА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ

Схема развития пунктуационной нормы, по Б.С. Шварцкопфу, включает в себя:

- 1) нормализационный акт «установления»;
- 2) функционирование, т.е. процесс массовой пунктуационной – письменной и печатной – практики, в рамках которой создаются условия для
- 3) спонтанного развития тенденций и норм употребления, отклоняющихся от «установленных» правил, нуждающихся, в свою очередь, в
- 4) кодификации, в процессе которой лингвист выступает уже не как нормализатор, а именно как кодификатор [Шварцкопф, 1996. С. 205]

Таким образом, можно сказать, что всякий раз отправной точкой для формирования новых пунктуационных правил является всякая новая попытка кодификации и издание справочного пособия, устанавливающего нормы. В пунктуационной системе, как и в системе языка вообще, в процессе функционирования возникают новые тенденции.

В результате наблюдений над пунктуацией современной печати выявлены некоторые отклонения от тех пунктуационных требований, которые изложены в Своде 1956.

Самая распространенная из них, которая уже неоднократно отмечалась лингвистами, – это тире в бессоюзном сложном предложении вместо двоеточия: *Работа заключается в следующем – люди со студии находят клиента, который хочет показать себя по телевизору* (В. Пелевин, 1999) и др. Эта тенденция пока не учтена кодификаторами нормы, но отмечена в справочнике по пунктуации Д.Э. Розенталя [Розенталь, 1997]. Или. Тире после обобщающего слова при однородных членах: *Все вокруг -- дома, деревья, скамейки на улицах – вдруг как-то сразу постарело и опустилось* (В. Пелевин, 1999).

Обе эти тенденции уже не раз отмечались исследователями [Валгина, 1979; Валгина, Светлышева, 1996. С. 163 – 164].

* © Т.В. Рудакова, 1999

Кроме того, современная пунктуационная практика позволяет выявить и другие отступления от стандарта:

1. Двоеточие вместо тире в бессоюзном сложном предложении: *В партийно-государственных верхах инициативу красноярского ректора не оценили: Соколов схлопотал выговор* (Комок. – 1998. – 10 июня).
2. Тире в простом предложении между подлежащим и сказуемым во всех случаях, независимо от наличия показателей, запрещающих постановку тире: *Я – среднестатистический старшеклассник, немного увлекаюсь спортом, читаю классическую литературу* (Комок. – 1998. – 19 авг.).
3. Запятая между однородными придаточными предложениями: *Такое впечатление, что гуляют во всемирном кабаке богатые купцы или старатели, и каждый норовит переплюнуть соседа* (Комок. – 1999. – 14 апр.).
4. Пунктуационное оформление цельных по смыслу выражений типа *и тот и другой, ни рыба ни мясо*: *Я не говорю об исключениях и не хочу называть имен ни тех, ни других* (Комок. – 1998. – 17 июля).
5. Обособление слов, не являющихся вводными: *На первый взгляд, карнавал – это хаос* (Комок. – 1999. – 14 апр.); *За столом, между тем, кипела баталия* (Ю. Трифионов, 1985).
6. Слова типа *наконец, вообще, по крайней мере, прежде всего, скорее всего* выделяются запятыми в ситуации, когда они не являются вводными.
7. Запятая в конструкциях типа *более, чем* в случаях, не предусмотренных правилами: *Налог в России больше, чем налог; Поэт в России больше, чем поэт* (Комок. – 1998. – 10 июня).
8. Запятая в оборотах с союзом *как* при любых обстоятельствах: *Наши родимые депутаты носятся с импичментом, как с писаной торбой, – от уж действительно, самое время* (Комок. – 1999. – 14 апр.); *Балаганову Остап купил пиджак и в придачу к нему скрипящий, как седло, кожаный бумажник* (И. Ильф, Е. Петров, 1993).
9. Выделение запятыми частиц, омонимичных междометиям: *Ох, уж эта Америка! А еще – цивилизованная страна! Ну, полетел Гагарин в космос. Ну, поднял Власов тяжеленную штангу. Ну, построили атомный ледокол. А что толку?..* (С. Довлатов, 1997).
10. Запятая перед придаточным предложением, состоящим из одного союзного слова. Например: *А я вам отвечаю, что вы ошибаетесь, и смогу доказать, почему* (Комок. – 1998. – 17 июля).
11. Запятая в сложных союзах типа *в то время как* при отсутствии необходимых для этого условий: *Сначала я думал, что он просто*

жадничает. Тем более, что и хитрость небольшая (Новый мир. – 1998. – № 7).

12. Точка в конце предложения, заключенного в скобки.

Все случаи отступления от пунктуационной нормы, которые встречаются в современной печати, отражают стремление практики сделать сложное правило более простым.

Более глубокое изучение новых тенденций, возможно, позволит включить их в стандарт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Принципы русской пунктуации. М., 1972. 79 с.
2. Валгина Н.С., Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация: Справочник. М., 1996. 336 с.
3. Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации. М., 1997. 272 с.
4. Шварцкопф Б.С. Норма в письменном и кодифицированном языке // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 199 – 234.

**М. Давыдович, Ю. Дараева, Л. Станченко,
А. Тягней, О. Харченко, Е. Шатохина***

ПРИРОДНЫЙ СЛОВАРЬ

(Работа выполнена учащимися 10-11 классов под рук. О.В. Соколовой, Л.А. Рябининой, Е.Б. Маркзицер. Словарь получил Гран-при на краевой научно-практической конференции школьников в 1999 г.)

Основные замыслы, которые были положены в основу словаря, принадлежат К.Г. Паустовскому. В повести «Золотая роза» он высказал мысль о возможности создания разных словарей, в которых можно собрать слова, имеющие отношение к природе, или «хорошие и меткие местные слова», или слова людей разных профессий, или «мусорные и мертвые слова, всю канцелярщину и пошлость, засоряющую русский язык».

Особенно подробно К. Паустовский останавливается на идее создания природного словаря. В главе «Алмазный язык» автор говорит о «поэтическом излучении» многих слов-названий всего, что существует в природе: воды, воздуха, неба, облаков, солнца, дождей, лесов, болот, рек и озер, лугов и полей, цветов и трав.

* © М. Давыдович, Ю. Дараева, Л. Станченко, А. Тягней, О. Харченко, Е. Шатохина, 1999

По мнению К. Паустовского, этот словарь должен быть толковым. «Каждое слово должно быть объяснено, и после него следует помещать несколько отрывков из книг писателей, поэтов и ученых, имеющих научное или поэтическое касательство к этому слову». К. Паустовский даже предложил разделить слова на разделы: слова «лесные», «луговые», «полевые», слова о временах года, о метеорологических явлениях, о воде, реках и озерах, растениях и животных. Словарь виделся писателю как книга, которая давала бы представление как о нашей природе, так и о неисчерпаемых богатствах русского языка, то есть совмещала бы в себе энциклопедическую и лингвистическую информацию.

Первоначальный замысел нашего словаря претерпел некоторые изменения, и в результате сформировалась собственная **концепция**. Он не нормативный. Он информативный и коммуникативный.

В чем состоит **информативная функция** словаря? В нем содержится информация энциклопедического характера (тексты описывают явление, а не слово).

В чем состоит **коммуникативная функция** словаря? В нем представлено достаточно много слов, известных и не известных среднему носителю русского языка, то есть словарь открывает читателю незнакомую ему лексику – и это во-первых. А во-вторых, словарь может помочь при чтении текстов русской литературы: он может быть посредником в общении между автором и читателем. И в-третьих, если широко понимать коммуникацию, общение, то, вероятно, этот словарь призван помочь и в общении человека с природой. А.А. Потебня говорил, что «язык можно сравнить со зрением». Открывая для себя новые грани родного языка, человек обретает способность видеть, и он уже по-другому воспринимает обычный дождь, обычную зарю, обычное солнце. Здесь опять уместно было бы сослаться на К.Г. Паустовского, который так описывает «процесс обретения зрения»: «В это лето я узнал наново – на ощупь, на вкус, на запах – много слов, бывших до той поры хотя и известными мне, но далекими и непережитыми. Раньше они вызывали только один обычный скудный образ. А вот теперь оказалось, что в каждом слове заложена бездна живых образов».

Теперь охарактеризуем **тип словаря**. В словаре представлена не вся лексика языка, а только ее один тематический пласт – «природные» слова, то есть по отбору лексики словарь можно охарактеризовать как **частный**.

По расположению материала словарь **идеографический**. Словарные статьи расположены не в алфавитном порядке, а сгруппированы по темам.

Наш словарь отличается от обычных толковых словарей тем, что его основное **содержание** составляют толкования слов, которые отражают основные элементы значения и четко определяют границу значения данного слова, то есть показывают, чем это слово отличается от других. Языковые примеры (иллюстрации) подтверждают наличие слова или значения в определенном контексте, показывают переход слова из языка в речь, приобретение им дополнительных оттенков значения и сообщают сведения внеязыкового характера о предмете. Они играют вспомогательную роль. Соотношение толкования и текстового материала в нем иное. Толкование слова лишь общих чертах задает его границы, а основным содержанием словаря являются тексты. Важны для нас те внеязыковые сведения о представленном явлении, которые содержатся в тексте. Важно индивидуальное, то есть авторское восприятие слова. И важным является контекст. В результате из столкновения разных текстов, разных видений одного и того же слова и толкования языкового значения создается образ описываемого явления.

Словарь включает в себя 6 разделов. В каждом разделе представлены словарные статьи, описывающие определенные природные явления: *солнце, заря, ветер, дождь, снег и туман*.

Словарная статья состоит из:

1) **заголовка** (в заголовок выносятся слово или словосочетание, которое так или иначе связано с названием раздела).

Это могут быть:

- а) синонимы основного слова, в том числе устаревшие слова и областные варианты. Например, в разделе «ВЕТЕР» (автор – Л. Станченко) представлены такие словарные статьи: *Зефир, Борей, Шалоник, Листобой, Бора, Кольшень, Аквилон, Моряна* и др.;
- б) слова, относящиеся к данной тематической группе, связанные с основным словом по ассоциации. Например, в разделе «СОЛНЦЕ» (автор – А. Тягней) можно встретить слова *жара, зной, припек, пекло, углево* и др.;
- в) свободные сочетания – *вечерняя заря, первый снег, снеговые шапки и т.п.*

В некоторых случаях в круглых скобках рядом с заглавным словом даны другие варианты названия. Так, например, в разделе «ТУМАН» (авторы – М. Давыдович и Ю. Дараева) даны варианты названий *мглы: мга, мжица, мжичка*. При отборе лексики использовались различные словари: толковые словари В.И. Даля и С.И. Ожегова, «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края», «Русский словарь языкового расширения» А.И. Солженицына, «Словарь редких и забытых слов» В. Сомова;

2) **толкования слова**, вынесенного в заголовок, значение этого слова раскрывается в кратком определении, взятом из какого-либо толкового словаря, например, С.И. Ожегова или В.И. Даля;

3) **текстов**, содержащих информацию энциклопедического характера о явлении или создающие художественный образ, то есть тексты, в которых нужное слово занимает ключевую позицию, является центральным. В словаре использованы отрывки из произведений М. Пришвина, М. Горького, А. Толстого, С. Аксакова, И. Бунина, А. Куприна, а также других авторов – всего более 50 писателей и их текстов на русском языке (переводные тексты не использовались).

В качестве примера текста-образа можно привести отрывок из повести В. Астафьева «Последний поклон», где автор описывает весеннее солнце:

*«А **солнце** доброе, еще не одуревшее от жаркой работы – наш деревенский работник и заботник **ярило**, ниспосланное небесами для согрева жизни, жило и работало на небесах со все крепнущей радостной силой. Когда-то успело оно сделаться горячим, высоким, помогало весне распеленать землю, будто младенца, заспавшегося в мокрых пеленках. Грело **солнце** не шибко жарко, не шибко пробористо, но в полдень в зените уже ласково слепило и припекало. Однако ж за зиму и **солнце** поослабло от безделья, жар и кипель в середку его ушли, будто в пшеничном каравае запеклись и коркой подернулись ...»;*

4) **текстов**, в которых не присутствует развернутое описание явления, обозначенного заглавным словом. Например: «Бессмысленно улыбаясь, щурясь на мягкое податливое **светило**, Фиса какое-то время еще лениво посидела на крыльце, слушая сад». Тексты подобного рода послужили основой для создания **списка слов**, иллюстрирующих сочетаемость заглавного слова. Такие списки помещены в конце каждой словарной статьи;

5) Помимо вышеперечисленного, в словарной статье на полях помещена какая-либо **дополнительная информация**. Это могут быть слова, которые характеризуют природное явление, но не имеют пока иллюстративного материала, информация из энциклопедий, приметы и т.п.

Наиболее яркие, интересные тексты сопровождаются иллюстрациями (художник А. Суппес).

Раздел «ВЕТЕР» включает в себя 34 словарные статьи, «СНЕГ» – 41, «СОЛНЦЕ» – 21.

В конце каждого раздела помещен словник, состоящий из слов-названий разновидностей описываемого явления.

В качестве примера приведем словник раздела «Ветер» (=в.):

Аквилон	Зимний в.	Переметень	Сирокко
Афганец	Зимняя буря	Перенос	Сквозняк
Баргузин	Карабуран	Песчаная буря	Смерч
Боковой в.	Колышень	Побочень	Снеговой
Боковин	Коровий хвост	Поземица	Снеговерть
Бора	Круговерть	Поземка	Сток
Борей	Крутелица	Поземная метель	Столб
Бриз	Крутень	Поземок	Суховой
Буран	Кура	Поземь	Тайфун
Бурун	Лесной в.	Полдень	Тащица
Буря	Летний в.	Половоротный в.	Теплик
Верховик	Листобой	Полуденка	Торнадо
Верховка	Листодер	Полуденник	Трамонтана
Верховой в.	Метелица	Полуденный в.	Тромб
Вихорь	Метель	Полуночник	Тягун
Вихрь	Мистраль	Понесуха	Тягуша
Волокуша	Моряна	Понизовка	Ураган
Восток	Моряник	Поносуха	Ураганный в.
Восточный в.	Моряника	Поносъ	Фён
Всток	Морянина	Поперечень	Фуга
Выго	Морянушка	Поползуха	Хайфынь
Вьюга	Муссон	Пурга	Хамаен
Гарматан	Нагон	Пыльная буря	Хамсин
Горнодолинный в.	Нагонный в.	Салгун	Хархаматан
Горычь	Низовая метель	Самум	Хивуз
Заверт	Низовик	Свежак	Хурта
Завируха	Низовка	Сгон	Хиуз
Завитуха	Низовой в.	Север	Хиус
Заметуха	Низовок	Северик	Чертова свадьба
Заметушка	Норд	Северный в.	Чинук
Заметь	Обеденник	Северяк	Шалонник
Запад	Падера	Сивер	Шквал
Западный в.	Пассаты	Сиверка	Шторм
Зефир	Перевей	Сиверко	Юга
	Перемет	Сивир	Южный в.

Пример словарной статьи:

ЛИСТОБОЙ

1. **Листобой** (листодер) – осенний холодный ветер, северо-восточный, дующий с начала сентября и обнажающий деревья (В.И. Даль).

2. **Поднялся ветер.** Он порывами ударял в оранжевую стену леса и торопился дальше – у него было много работы. А листва срывалась цветным облачком и, кружась в воздухе колесом, устремлялась за ветром вдогонку. Со второй половины дня **ветер** вовсе разошелся. Он гнул и кренил березы, как парусники в море, полоскал и трепал их длинные космы. В старом осиннике он громко гудел в голых ветвях, что мне показалось, будто где-то неподалеку идет на посадку реактивный самолет. В сосновых лапах тускло и надсадно сипел. Но хвоя ему плохо поддавалась, поэтому **листобой** еще яростнее набрасывался на березы и осины.

От **холодного ветра** стыли и краснели руки, слезы выступали из глаз, а шляпа сразу показалась тонкой и бесполезной, будто она из газеты.

Ветер бушевал всю ночь. Наутро в золотой стене леса обнаружались серые прорехи, словно пятна лишайников. Это первыми не выдержали и оголились осинники.

И еще день гнул и свистел **листобой**. А к вечеру, сделав свое дело, утих.

(Б.М. Петров «Северный ветер»)

Ночью задул **листобой** – холодный октябрьский ветер. Он пришел с севера, из тундры, уже прихваченной льдом, с берегов Печоры.

Листобой завывал в печной трубе, шевелил на крыше осиновую щепу, бил, трепал деревья, и слышно было, как покорно шелестели они, сбрасывая листья.

Раскрытая форточка билась о раму, скрипела ржавыми петлями. С порывами ветра в комнату летели листья березы, растущей под окном.

К утру береза эта была уже раскрыта настежь. Сквозь ветки ее текли и текли холодные струи **листобая**, четко обозначенные в сером небе быстрым порхающим листом.

(Ю. Коваль «Листобой»)

К утру иногда затихнет, но к вечеру снова расходится и свистит, шастает по деревьям, швыряется листьями надоедливый **листобой**. (Ю. Коваль «Листья»)

Сырой землей, опятами, дымом с картофельных полей пахнет **листобой**.

На речном обрыве, где **ветер** особенно силен, я подставил под его струю красный глиняный кувшин, набрал побольше **листобая** и закупорил кувшин деревянной пробкой, залил ее воском.

Зимним вечером в Серебряническом переулке соберутся друзья. Я достану капусту, квашенную с калиной, чистодорские рыжики, потом принесу кувшин, вытащу пробку.

Друзья станут разглядывать кувшин, хлопать по его звонким бокам и удивляться, почему он пустой. А в комнате запахнет сырой землей, сладкими опятами и дымом с картофельных полей.

(Ю. Коваль «Кувшин с листобоем»)

3. **Листобой** *холодный, октябрьский, надоедливый; поднялся, ударял, гнул, кренил, полоскал, трепал, гудел, сипел, набрасывался, бушевал, свистел, разошелся, утих, задул, завывал, шевелил, бил, затихнет, расходится, пахнет.*

И.И. Михина*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная заметка представляет собой краткий обзор стилистических проблем, с которыми сталкивается каждый занимающийся переводами или пишущий на английском, особенно в научном и публицистическом жанрах.

Основной причиной появления ошибок, охватывающих сферу синтаксиса, морфологии, словообразования и семантики, и составляющих одну большую проблему – стиль письменной речи – является трудность преодоления интерферирующего влияния моделей русского синтетического языка на модели английского – аналитического.

Под действием закона аналогии пишущий стремится уподобить построение структур английского языка моделям русского. Кроме того, английский, как и любой другой язык, обладает своими собственными трудностями: специфика комбинаторности слов, дифференциация лексикологически-сопряженных словарных единиц-синонимов, омонимов, паронимов (например, *worry, disturb, bother; chance, incident, occasion*), наличие т.н. «ложных друзей переводчика» типа *novel, decade, control* и т.д.

Схематичный обзор основных лингвистических трудностей может быть представлен следующими экземплификациями.

1. Наличие в английском языке правила согласования времен и отсутствие такового в русском приводит к ошибке типа:

I gave the package to my sister when she had visited us last week вместо she visited us.

2. Say/tell – восприятие данных глаголов как взаимозаменяемых порождает нелепые варианты *He tells that he is busy today* или *He said us a story last night.*

* © И.И. Михина

3. Употребление местоимений без их антицедентов или, наоборот, неуместное добавление антицедентов: *dislikes George politics because he believes that they are corrupt.*

4. Неумение построить безличное предложение с местоимением one: *If one takes this exam without studying, you are likely to fail* или *If one takes this exam without studying, they are likely to fail.*

5. Нелогичное употребление причастного оборота (т.н. «свободное причастие»): *After jumping out of a boat, the shark bit the man. Before singing the school song, a poem was recited.*

6. Собственно стилистической ошибкой является избыточность. Здесь можно привести полный перечень словосочетаний, которые являются избыточными всегда: *advance forward, proceed forward, progress forward, return back, revert back, sufficient enough, compete together, reason... because, join together, repeat again, new innovations, matinee performance, same identical, two twins, the time when, the place where.*

7. Особую трудность представляют омофоны, которые в письменной речи используются как омографы, предлоги и составные глаголы.

cite – She had to cite many references;

site – This corner will be the site of our meeting;

passed – Five hours passed before we met;

past – In the past he had been a teacher and a scholar;

than – I feel better today than yesterday;

then – First, he closed the door; then, he opened the window;

access – The teacher had no access to the students' file;

excess – The demand for funds was in excess of the actual need;

out of: out of town-away out of date-old out of work-jobless

out of the question-impossible

by: by then; by way of (via); by the way; by far; by accident;

in: in time- on time; in the beginning-at the beginning;

check out; check out of; check (up) on; hold up; hold on to; look after; look into; pass out / pass out to ;

Наконец, абсолютно неизведанной областью для иностранцев, пишущих по-английски, является синтаксис. Знаки препинания расставляются исключительно по аналогии с русским вследствие полного игнорирования синтаксиса в обучении иностранному языку даже в специализированных вузах. То же самое можно сказать и о неумении написать краткое эссе в соответствии с английскими требованиями к этому жанру, т.к. знание композиции текста жанра и умение членить текст на значимые части являются составляющими курса стилистики английского языка, которые, как правило, игнорируются в процессе преподавания английского языка.

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Семантические модели русских глагольных предложений:
Перспектив / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал.
ун-та, 1998. 172 с.

Появление «Перспектив» экспериментального синтаксического словаря «Семантические модели русских глагольных предложений» (Екатеринбург, 1998) знаменует новый этап в изучении русского глагола учеными широко известной в стране лингвистической школы, основанной Э.В. Кузнецовой.

За последние 20 лет на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета были изданы словари: «Лексико-семантические группы русских глаголов» под общей редакцией Т.В. Матвеевой (Свердловск, 1988); «Словарь лексико-семантических групп русских глаголов» под редакцией Э.В. Кузнецовой (Свердловск, 1989); подготовлен к печати «Толковый идеографический словарь русских глаголов: с указанием английских эквивалентов» под общей редакцией Л.Г. Бабенко.

Представленная в последнем словаре полная классификация русских глаголов на основе их категориально-лексической семантики позволила авторам впервые достаточно полно выявить и описать в рамках единой научной концепции семантические модели русских глагольных предложений в рецензируемом «Перспективе» экспериментального синтаксического словаря. В сопоставлении с ранее изданными в Екатеринбурге словарями он отражает смещение акцентов исследовательского внимания с системно-структурного аспекта в изучении русской глагольной лексики на функционально-семантический и коммуникативно-деятельностный аспекты анализа.

Новизна и оригинальность рецензируемого издания связана с тем, что системное изучение глагольных классов в нем дополнено семантико-синтаксическим аспектом их рассмотрения с учетом реальных и потенциальных возможностей русских глаголов к построению предложений. Благодаря идее интеграции системно-структурного и функционально-семантического подходов в описании глагольной лексики и семантических моделей русских глагольных предложений открываются новые перспективы в исследовании не только коммуникативных возможностей глаголов разных классов, но и некоторых закономерностей в речевой деятельности носителей языка, связанных с употреблением глаголов в процессе текстообразования.

Плодотворная идея связи семантической структуры глаголов с семантической структурой предложения и структурой экстралингвистической ситуации получила в экспериментальном

синтаксическом словаре реальное воплощение. Лексико-грамматическая координация слова и предложения убедительно раскрывается на уровне соотнесенности семантических моделей предложения и их лексической репрезентации. В словаре содержится указание на типовые ситуации и базовые модели соответствующих предложений с учетом категориально-лексической семантики глаголов и различных лексических вариантов, уместных в данной ситуации.

Рецензируемое издание, таким образом, представляет собой лексикографический проект, построенный на принципиально новых основаниях, с учетом взаимосвязи и взаимообусловленности семантических и синтагматических свойств глагола как на уровне отдельной лексемы, так и в составе глагольных ЛСГ. Новые принципы организации словаря связаны с представлениями о вербоцентрическом строении глагольного предложения, согласно которым глагольный предикат является системообразующим центром этой синтаксической единицы. Такой подход, с одной стороны, позволяет представить семантическую структуру глагольного предложения в предельно сжатом виде за счет использования формализованной записи его предикатно-актантной структуры, дополненной описанием типовой семантики предложения, а с другой – дает возможность систематизировать семантические типы предложений по идеографическому принципу в соответствии с семантикой глагольных предикатов.

Хотя проспект представляет словарь нового типа как в отношении его структуры, так и с точки зрения использованных при его составлении принципов, реализованные в нем идеи уже выдержали испытание временем и получили поддержку со стороны таких авторитетных ученых, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, Э.В. Кузнецова, Т.Л. Ломтев, Ю.С. Степанов и др. К названным идеям можно отнести: 1) представление об обусловленности типа синтаксической конструкции лексико-семантическими свойствами ее составляющих; 2) идею существования в языке типовых семантических структур, каждая из которых представляет собой иерархически организованную систему компонентов значения предложения; 3) представление о соотнесенности структуры значения глагола с семантической структурой предложения и структурой внеязыковой ситуации; 4) идею существования в языке инвариантных семантических структур, способных реализовываться в разных семантических моделях предложения, и зависимости этих структур от типовой семантики глагольных ЛСГ. Каждое из перечисленных положений несет в себе весьма актуальную для современной лингвистики проблему. В

частности, наличие взаимосвязи между синтаксической структурой предложения и семантикой составляющих ее лексем в настоящее время признается всеми исследователями, однако механизм этого взаимодействия до сих пор еще не выявлен. В словаре предлагается один из возможных путей решения этой проблемы за счет выявления и систематизации моделей предложений на основе анализа их семантической структуры.

Типовые семантические структуры предложения, соотносимые со структурой отраженной в них экстралингвистической ситуации, в настоящее время рассматриваются в разных аспектах. К наиболее активно разрабатываемым подходам в изучении этих структур можно отнести их анализ с точки зрения отражаемой ими типовой ситуации (пропозициональный аспект), а также со стороны их предикатно-актантной структуры. С учетом этого и строится словарь: в каждую из его статей включено описание типовой семантики глагольного предложения на основе базовой семантической модели, отражающей основные свойства глагольного действия и характеризующей его участников.

Результаты исследований семантической модели предложения с точки зрения его предикатно-актантной структуры в настоящее время характеризуются весьма разнородным количественным и качественным составом выделяемых в них типов актантов, что препятствует систематизации этих распространителей глагольной семантики и созданию единой концепции семантической структуры предложения. Создание словаря, системно описывающего основные семантические модели русских глагольных предложений, помогает выявить наиболее обобщенные и актуальные для русского языка элементы предикатно-актантной структуры глагольного предложения. В то же время изложение словарного материала в соответствии с категориально-лексической семантикой глагольных ЛСГ оставляет возможность для более детального описания структуры глагольных предложений внутри данного семантического типа за счет выявления дополнительных актантов, что в свою очередь дает основания для углубленного исследования структуры глагольного действия.

Одно из главных достоинств словаря – это выявление взаимозависимости между типовой семантической структурой глагольных предложений и категориальной семантикой ЛСГ глаголов. Идея существования такой зависимости ранее уже высказывалась и была апробирована в анализе синтаксической сочетаемости глаголов отдельных ЛСГ. Однако только системное описание значительного массива семантических типов предложений на основе структурированной в ЛСГ глагольной лексики,

осуществленное в словаре, придало данной гипотезе статус научно обоснованного факта. С другой стороны, изучение глагольных предикатов, рассматриваемых не изолированно, а в качестве членов определенной ЛСГ, в контексте класса, способствует выявлению их типовых свойств и придает большую убедительность результатам классификации. Вопрос о категоризации глаголов со сложной семантической структурой, а также образной глагольной лексики долгое время ждал своего разрешения, поскольку наличие в значении слова нескольких равноправных элементов, а также изменение его семантики в процессе метафоризации давало основания для отнесения одной и той же лексической единицы к разным семантическим классам. Выделение внутри словарной статьи совмещенных и образных семантических моделей позволяет решить эту проблему и в то же время отразить значение каждого глагола во всей его полноте с учетом его потенциальных коммуникативных возможностей. Словарь, таким образом, представляет интерес как лексикографическое издание нового типа, отражающее тенденцию к интеграции разных областей лингвистического знания (лексикологии, морфологии, синтаксиса) с учетом последних достижений в изучении русских глагольных предложений и глагола, играющего в них ключевую роль.

Заслуживает глубокого признания и одобрения оригинальность общей концепции словаря, важность и глобальность задач, поставленных авторами, от которых потребовались глубокие знания лексической и синтаксической семантики, системной организации глагольных классов и т.д.

Авторскому коллективу под руководством профессора Л.Г. Бабенко удалось создать «Перспект» действительно комплексного словаря нового активного типа, не имеющего аналогов в отечественной лексикографии. Предваряющая лексикографическое описание вступительная статья Л.Г. Бабенко содержит глубокий системный анализ основных направлений в области изучения семантики глагольного предложения и глагольной лексики и теоретически обосновывает новые, реализованные в словаре принципы.

Благодаря системному изложению языкового материала и оригинальной структуре словарных статей экспериментальный синтаксический словарь удобен в употреблении. Это открывает широкие перспективы его использования в решении различных теоретических и прикладных лингвистических задач: в исследовании семантики глагольного слова, предложения и текста, в изучении категоризации, в анализе текстообразующей деятельности, в практике составления толковых и идеографических словарей и

словарей сочетаемости, в разработке программ машинного перевода и т.д.

Думается, что цель экспериментального словаря – «стать инструментом активного владения языком» (с. 27) будет достигнута, а словарь найдет самое широкое применение не только в сфере обучения.

Н.С. Болотнова, Л.Г. Ефанова

Пащенко В.А. Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. Ч. I – II. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. 167 с.

Современная региональная фразеология пополнилась новой работой. В ней представлены материалы русских говоров Читинской области, собранные доцентом Забайкальского педуниверситета В.А. Пащенко и участниками студенческих диалектологических экспедиций в течение 1977 – 1998 гг.

Представленные материалы поданы отдельными тематическими блоками:

Ч. I. Характеристика человека.

Ч. II. Характеристика ситуации.

По замыслу автора предполагается издать еще 5 блоков, включающих в себя около 2 000 единиц.

Наряду с фразеологизмами в словарь включены различные устойчивые единицы, то есть терминологические сочетания разных типов; пословицы и поговорки; так называемые предложные сочетания и др., что, несомненно, окажется полезным для проведения культурно-сопоставительных исследований различных языковых культур, а также для преподавания и усвоения языка в диалектных условиях.

Следует отметить как положительный момент лексикографическую обработку представленных в «Материалах» единиц. Устойчивые сочетания, а также терминологические и предложные сочетания, пословицы и поговорки расположены в алфавитном порядке, каждому названию посвящена отдельная словарная система, включающая заголовочное слово – устойчивое словосочетание, толкование, варианты компонентов, курсивом даны грамматические пометы. Все статьи завершаются достаточным иллюстративным материалом.

Особого одобрения заслуживают сравнения региональных пословиц и поговорок с аналогичными по значению, представленными в словаре В.И. Даля.

Вместе с тем, рецензируемая работа не лишена некоторых недостатков и упущений.

1. Вероятно, весьма к месту была бы помещена в книге общая диалектологическая карта области.

2. Кроме пословиц и поговорок в работе не обозначены другие типы устойчивых сочетаний.

3. Кроме нескольких подстрочных указаний (сносок на фразеологические словари и сборники) на высказывания авторитетных фразеологов, к сожалению, в работе отсутствует список использованной литературы.

4. Не всегда в пособии отмечен знак ударения в ряде слов и форм (см.: **врастяжку**).

5. Контекст к устойчивому словосочетанию «с еланькой (на голову)» не подтверждает значение «лысый».

Сделанные замечания, однако, не снижают общей положительной оценки работы, материалы которой не только расширяют наши представления о «кладовых языка», но способствуют развитию речи и совершенствованию ума.

Работа представляет интерес для разного ранга филологов: студентов, аспирантов, преподавателей. Она имеет прямое отношение и к практике преподавания русского языка в диалектных условиях.

А.Н. Чеботарева

Кисловский Ю.Р. Почему так названы? Топонимический словарь; Топонимические очерки. Красноярск, 1999. 187 с.

Рецензируемое издание представляет собой плод многолетнего кропотливого собирательского труда замечательного канского краеведа Юрия Рафаиловича Кисловского. За страницами книги ощущается неподдельный интерес к слову, к миру, к природе, родной земле, желание раздвинуть рамки знаний о мире, объяснить непонятное, напомнить забытое.

В словаре Ю.Р. Кисловского, содержанием которого стали топонимы, в основном, Канского региона (Красноярский край), приведены исторические, историко-культурные, этнографические, лингвистические, географические сведения об именах-названиях, которые ему удалось обнаружить в публикациях ученых, краеведов-любителей, в лексикографических изданиях. Почти каждая статья снабжена списком литературы. Автор как бы предлагает читателю: если хочешь знать больше, возьми другие книги, если не веришь, проверь и убедись. И хотя некоторые сведения о топонимах, поданные в книге, нуждаются в уточнении, в поисках дополнительных ар-

гументов, тем не менее ценность книги от этого не уменьшается. Авторское «я» представлено, как правило, в выборе основной версии, но имеют право на существование и другие. Юрия Рафаиловича как раз и привлекают непонятные с точки зрения русского языка названия: *Игоранчик*, *Ингаиш*, *Кемчик*, *Курыш*, *Курай*, *Карапсель*, названия, имеющие интересную историю происхождения: *Кремера* (мыс), *Кренкеля* (залив), *Крестовское* (зимовье), *Кошкин дом* (скала), *Коново* (дер.).

Словарем можно пользоваться как справочным изданием. Но не только. Его просто интересно читать. Одно название занимательнее другого. Поистине, владеющий этими знаниями становится духовно богаче, желающий проникнуть в их тайну становится исследователем.

Замечательны словарные статьи, в которых «сталкиваются» научная версия и народная. В такие словарные статьи помещены сказки, предания, легенды: *Инголь* (озеро), *Кан* (река). Мы находим в этих легендах воспроизведенные в художественной форме попытки поздней мотивации, в которых отражены романтические представления о далеком необъяснимом прошлом. Словарь дает нам представление о том, что, как правило, в основу названий были положены не фантастические события, а прагматическое восприятие действительности, например: *Амбарная* (река), *Казачка* (река), *Казыр* (река, с тув. «быстрая»), *Калтат* (ручей, с кет. «болотистый»), *Талая* (река) и другие. Топонимия информативна, и информация, заложенная в топонимах, разноаспектна. Историко-культурные сведения содержатся в топонимах-посвящениях: *Алексеева* (бухта), *Альбанова* (остров), *Аристова* (мыс), *Бегичева* (острова) и др. Одни названия увековечили имена древних местных князцов: *Кубеково* (село Емельяновского района), *Татышев* (остров), *Бугач* (ж.д. станция), другие хранят местные названия этносов: *Ачинск* (город), *Кача* (река), *Асанск* (село), *Арейское* (село), *Бирюса* (река) и др. Мы убеждаемся в том, что топонимия не только «язык земли», но и память народа, так как отдельные названия свидетельствуют о необычных событиях, например, *Кошкин дом* (скала на р. Енисей). Автор словаря приводит невероятную историю этого названия, описанную в работе И. Назарова «Король Карточного острова». В словаре нередко ссылки на публицистику, и им можно доверять, если речь идет о сравнительно недавних названиях. Однако чаще всего названия фиксируют отдельные реалии. *Крестовское* (зимовье, так как там стоит крест), *Кораблик* (утес, похожий на кораблик), *Барочка* (утес, похожий на барочку); отражают особенности местности: *Кривун* (изгиб Енисея), *Крутая горка* (поселок в Канском районе); множество рек и речек названы по особенностям флоры и фауны: *Колба* (река, от черемша – «дикий чес-

нок»), *Айтат* (река, с древнекетского «кедровая река») и многие другие. Нередки названия, содержащие цветообозначения: *Каратуз* (село, от древнетюркского «черная соль»), *Карабула* (река, от тюркского «черная речка»), *Красноярск* (город, из тюркского «красный яр»), *Рудяное* (село на Рудянном ключе, «красном, рыжем») и т.д.

Привлекают внимание читателей топонимические очерки Ю.Р. Кисловского, посвященные целым группам топонимов. В них автор делает попытку обобщить ряд известных ему фактов, провести параллели, высказать свою точку зрения. В очерках Канской лесостепи проявился еще один талант Юрия Рафаиловича – талант очеркиста. Небольшие, но емкие по содержанию 11 очерков, написаны в хорошем публицистическом стиле. Они обращены к любознательному читателю, однако несут не только информацию, но и передают импульсы большой любви к малой родине.

Конечно, не со всеми версиями автора можно согласиться, например, название с. Карапсель Иланского района мотивируется тюркским **карапчи** «грабить, воровать». – А что такое **-сель**? И почему река, на которой стоит село, носит название *Карапчанка*? Названия с русским суффиксом **-к-** свидетельствует о вторичности названия речки по отношению к ойкониму (см. с. 53). К тому же речка имеет еще и русское название – *Моховая*. Более того, мотивация глаголом «грабить» не топонимична, так как это скорее вариант позднего переосмысления, ложная этимология. Лингвистически не проработаны мотивации таких названий, как, например, *Бирилюссы*, *Бискамжа*, *Боготол* и некоторые другие.

Несмотря на критические замечания, нельзя подвергать сомнению ценность словаря: она бесспорна. В топонимии еще много «белых пятен». Заслугой исследователя часто является привлечение внимания к названию. Он заставляет задуматься, поискать ответы, предложить свои версии. В этом смысл движения вперед в поисках истины.

В заключение хочется подчеркнуть, что главной задачей творчества нашего земляка Юрия Рафаиловича Кисловского является трогательная забота о том, как бы «не затерялись в безбрежном Океане Времени» замечательные названия нашей мало родины.

С.П. Васильева

Булохов В.Я. Межполовые различия орфографической грамотности учащихся: Пособие к спецкурсу. Красноярск: РИО КГПУ, 1999. 104 с.

Заявленное уже в заглавии содержание данного пособия кажется, на первый взгляд, парадоксальным: слова «межполовые» и «орфография» как будто бы и не совсем совместимы в одном контексте, т.к. принадлежат к разным полюсам человеческого знания. Одно из них – к области естественных наук, другое – к области гуманитарных. С другой стороны, по мнению учителей-практиков, между мальчиками и девочками действительно существуют различия в орфографической грамотности, что выражается в расхожей формуле: «Девочки орфографически грамотнее мальчиков». И тем удивительнее кажется тот факт, что монография В.Я. Булохова едва ли не первая работа освещающая проблему орфографической грамотности в этом неожиданном (только на первый взгляд!) ракурсе, а на самом деле имеющая место и наблюдаемая в практике на протяжении многих лет.

В анализируемом пособии две главы:

«Психофизиологические различия мальчиков и девочек»;

«Статистические исследования межполовых различий орфографической грамотности школьников».

Приводя различные психофизиологические характеристики мальчиков и девочек (памяти, интеллекта, речи и пр.), автор данного пособия делает весьма интересные выводы о том, что в современной науке нет достаточно убедительных данных об однозначном превосходстве слабого пола при решении психологических задач, к которым относятся и орфографические задачи. Однако многие физиологические константы организма девочек, более высокая пропускная способность их зрительного анализатора, более развитые зрительная память и речевые способности и объясняют тот факт, что девочки показывают более высокий уровень орфографической грамотности (см. главу 1).

Еще более интересными выглядят высказанные в конце первой главы предположения В.Я. Булохова о том, что превосходство девочек, видимо, не может распространяться на все типы и виды орфограмм, изучаемых в школе, что было доказано и проиллюстрировано автором в следующей главе пособия.

Вторая глава пособия «Статистическое исследование межполовых различий орфографической грамотности школьников» по своему содержанию строго соответствует заглавию: приведены статистические данные по многим параметрам. Поражает объем исследованного материала: автор проанализировал 20 тыс. орфографических ошибок, допущенных учащимися III – XI классов. Фиксировались ошибки в

различного рода письменных работах: диктантах, изложениях и сочинениях, т.е. данная проблема исследована с речеведческих позиций. Распространенное мнение о превосходстве девочек в плане орфографической грамотности подтверждается статистическими наблюдениями В.Я. Булохова: «мальчики во всех классах без исключения в сочинениях, изложениях, диктантах допускают больше ошибок, чем девочки» (с.29; 93). Однако при анализе ошибок на правописание отдельных орфограмм (представлены сравнительные данные по 12 орфограммам) исследователь обнаруживает, что иногда девочки по некоторым позициям оказываются слабее мальчиков, например, они чаще ошибаются в написании корней с чередованием гласных, в правописании окончаний различных частей речи, девочки чаще мальчиков не различают *-тся* и *-ться* у глаголов, чаще ошибаются в написании непроверяемой гласной перед суффиксом *-л-* в формах прошедшего времени глагола и в некоторых других случаях.

Межполовые различия орфографической грамотности автор исследования соотносит с недавно введенным в методическую науку понятием «поле орфограммы» и делает весьма интересное заключение о том, что девочки лучше справляются с орфограммами на фоне полей минимальной протяженности, а мальчикам, наоборот, легче дается решение орфографических задач с длинными полями.

В пособии имеется много других интересных статистических данных, полученных в результате сравнения орфографической грамотности мальчиков и девочек по другим позициям (с точки зрения частотности слов, с точки зрения длины слов, с точки зрения употребления слов разных частей речи и других). Все читается с неослабевающим интересом, статистические выкладки не утомляют, потому что удачно иллюстрируют каждый параметр сравнения, приводимый автором в своем пособии. Подкупает, что выводы автором предложены весьма осторожно: «Мальчикам нужны четкие, полно изложенные правила, отличающиеся логичностью построения» (с. 45), «кажется, что орфограммы, содержащие больше языковой логики, легче даются мальчикам» (с. 47).

В.Я. Булохов адресует свое пособие широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам. Думается, что прежде всего оно будет интересно учителям-практикам, для которых и предназначены рекомендации автора о том, что иной раз следует пересмотреть нормы оценок ученических письменных работ, хотя бы на уровне отношения к ошибкам мальчиков и девочек.

Л.С. Сильченкова

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

1999 год войдет в историю как год 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина. Многие вузы Сибири отметили это значительное событие, в частности:

В Забайкалье проведено две конференции:

«Пушкин на рубеже тысячелетий» (Чита, 26 – 28 апреля) и «Пушкин и православие» (Инокентьевские чтения. Чита, 2 ноября);

Силами красноярцев – две конференции:

«200-летию А. Пушкина» (Краевая науч. библиотека. КГУ. – Красноярск, май);

«А. Пушкин в меняющемся мире» (КГУ, КГПУ, Канск, сентябрь).

Кроме того, на ф-те филологии и журналистики Красноярского госуниверситет были организованы пушкинские чтения (Красноярск, октябрь) и др.

Многообразен круг обсуждаемых на этих конференциях проблем:

- Художественный мир А. Пушкина;
- Пушкинские традиции в русской и мировой литературе;
- Философские мотивы в творчестве А. Пушкина;
- Исторические события и их историческое отражение в произведениях А. Пушкина;
- Проблемы изучения Пушкина в школе;
- А. Пушкин и русская эмиграция первой волны;
- А. Пушкина и Восток и др.

В числе многих вопросов современной пушкинианы были непременно представлены важные аспекты языка А. Пушкина.

Кроме докладов по общей проблеме «Пушкин в истории русского литературного языка» и «Споры о языке в пушкинскую эпоху», прозвучали выступления, отражающие особенности языка его художественных текстов:

«Литургическое слово в лирике Пушкина» (Емельянова Т. Инокентьевские чтения)

«Духовный смысл церковнославянизма «блаженство» в языке А. Пушкина (Стародубцева К. Инн. Чт.

«Пушкин в поэтическом языке Б. Ахмадуллиной (Храмцова М.) и др.

В конференциях приняли участие ученые и преподаватели, студенты и аспиранты, школьники и лицеисты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Болотнова Н. С.** – докт. филол. наук, проф., Томский гос. педуниверситет.
2. **Борхвальд О. В.** – канд. филол. наук, ст. науч. сотрудник Красноярского гос. педуниверситета.
3. **Бытева Т.И.** – канд филол. наук, доц., Красноярский госуниверситет.
4. **Васильев А.Д.** – док. филол. наук, проф., Красноярский гос. педуниверситет.
5. **Васильева С. П.** – канд. филол. наук, доц., Красноярский гос. педуниверситет.
6. **Григорьева Т.М.**– докт. филол. наук, проф., Красноярский госуниверситет.
7. **Давыдович М.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
8. **Дараева Ю.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
9. **Дьяков А.И.** – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
10. **Ефанова Л.Г.** – канд. филол. наук, Томский гос. педуниверситет.
11. **Золотухина Г.И.** – канд. экон. наук, проф. кафедры индустриальной экономики и экономики труда Красноярского госуниверситета.
12. **Ким И.Е.**– канд. филол. наук, доц., Красноярский госуниверситет.
13. **Михина И.И.** – канд. филол. наук, ст. научный сотрудник Международного центра Института леса СО РАН.
14. **Осетрова Е.В.** – канд. филол. наук, и. о. доц., Красноярский госуниверситет.
15. **Пономарева С.В.** – преподаватель русского языка Канского пед. колледжа; аспирантка кафедры русского языка Красноярского госуниверситета.
16. **Рудакова Т.В.** – аспирантка кафедры русского языка Красноярского госуниверситета.

17. **Рябинина Л.А.** – преподаватель русского языка школы «Универс» № 106 г. Красноярска.
18. **Сильченкова Л.С.** – канд. пед. наук, доц., Красноярский госуниверситет.
19. **Соколова Е.Н.** – канд. филол. наук, доц., Тюменский госуниверситет.
20. **Соколова О.В.** – преподаватель русского языка школы «Универс» № 106 г. Красноярска.
21. **Сперанская А.Н.** – аспирантка кафедры русского языка Красноярского госуниверситета.
22. **Станченко Л.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
23. **Тягней А.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
24. **Федотова Т.В.** – канд. филол. наук, доц., Забайкальский педуниверситет.
25. **Харченко О.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
26. **Храмцова М.И.** – аспирантка кафедры русского языка Красноярского госуниверситета.
27. **Чалмова О.А.** – преподаватель, Томский госуниверситет.
28. **Чеботарева А.Н.** – канд. филол. наук, доц., Красноярский гос. педуниверситет.
29. **Шатохина Е.** – ученица Красноярской школы «Универс» № 106.
30. **Шмелева Т.В.** – докт. филол. наук, проф., Новгородский госуниверситет.
31. **Щурина Ю.В.** – канд. филол. наук, доц., Забайкальский гос. педуниверситет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. Рукописи представляются в двух вариантах – печатном и электронном – на дискете 3.5. к **1 сентября** (по почтовому штампу) ежегодно.
2. Текст должен быть набран на компьютере в редакторе Word-97 или Word-6 (формат RTF) без красных строк с одним пробелом между абзацами.
3. После подписи автора (авторов) в конце статьи указываются следующие сведения: фамилия, имя, отчество; место работы; занимаемая должность; ученая степень; домашний адрес; телефон.
4. **На отдельном листе** (и на дискете) необходимо приложить название статьи и резюме на английском языке (3 – 5 предложений).
5. Примеры в журнале принято давать *курсивом*, а значения их в кавычках.
6. Примечания имеют сквозную нумерацию и помещаются сразу за текстом статьи.
7. Список использованной литературы помещается за примечаниями по алфавиту в соответствии с диссертационными требованиями.
8. Примеры библиографического описания см.: с. 154 – 157 настоящего выпуска.
9. Затекустовые ссылки на литературу даются в квадратных скобках [Виноградов, 1947. С. 129].
10. Не принятые в печать рукописи не возвращаются.
11. Статьи, оформленные не в соответствии с указанными выше правилами, к рассмотрению в журнале не принимаются.
12. Авторам публикуемых статей направляется 3 экземпляра сборника наложенным платежом по указанному в конце статьи адресу.

Адрес: 660075 Красноярск, ул. Маерчака, 6,
КГУ, факультет филологии и журналистики,
кафедра русского языка.

Факс: (3912) 44-86-25; **E-mail:** ole@krasu.ru

Телефон кафедры русского языка: (3912) 21-60-87

ПРИМЕРЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Предлагаемые примеры библиографического описания на различные виды документов в соответствии с действующим ГОСТ 7.1 – 84 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления» рекомендованы для оформления списка литературы к диссертации.

(Вестник ВАК. 1989. № 4. С. 23 – 25).

О Д Н О Т О М Н Ы Е И З Д А Н И Я

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1983. – 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. – М.: Мысль, 1984. – 271 с.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Лебедев, В. К. Полторыгин, А. Г. Гржегоржевский, В. И. Кушлин; Под ред. С. П. Павлова. – М.: Мысль, 1977. – 271 с.

Системный анализ инфраструктуры как элемент народного хозяйства / Белоусова Н. И., Вишнякова Е. А., Левит Б. Ю. и др. – М.: Экономика, 1981. – 62 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Вайсмантель Х. Химия для любознательных: Пер. с нем. – М.: Химия, 1980. – 392 с.

Издания на языках народов СССР (кроме русского)

Ямпольский Л.С., Ткач М.М., Костюк В.И. Технологическая подготовка работизированного производства. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1984. – 72 с. – На укр. яз.

ИЗДАНИЯ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО АВТОРА

Материалы съездов, пленумов, конференций

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27 – 28 января 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – 93 с.

Седьмой съезд писателей СССР, 30 июня – 4 июля 1981 г.: Стеногр. отчет. – М.: Сов. писатель, 1983. – 606 с.

Электроприводы переменного тока с полупроводниковыми преобразователями, Свердловск, февраль 1986 г.: Тез. докл. VII науч.-техн. конф. – Свердловск, 1986. – 41 с.

Постановления

О широком распространении новых методов хозяйствования и усиления их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. – М.: Политиздат, 1985. – 31 с.

Сборники с общим названием

Мой дом на Красной Пресне / Сост. А. Н. Грамп. – 2-е изд., доп. – М.: Моск. Рабочий, 1984. – 334 с.

Сборники научных трудов

Интеллектуальное общение с ЭВМ: Сб. науч. тр. вузов Лит ССР. – Вильнюс, 1986. – 279 с.

Инструкции

Инструкция по хранению изделий из натурального меха: Утв. Упр. хим. чистки и хранения М-ва быт. обслуж. РСФСР 23.11.83. – М., 1984. – 16 с.

Словари

Библиотечное дело: Терминологический словарь / Сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. – 2-е изд. – М.: Книга, 1986. – 224 с.

МНОГОТОМНЫЕ ИЗДАНИЯ

Издание в целом

Книга о книгах: Библиогр. пособие: В 3 т. – М.: Книга, 1969 – 1970. – 3 т.

Отдельный том

Книга о книгах: Библиогр. пособие: В 3 т. – М.: Книга, 1969. – Т. 1. – 407 с.

НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Стандарты

ГОСТ 7.9 – 77. Реферат и аннотация. – М.: Изд-во стандартов, 1981. – 6 с.

Патентные документы

А. с. 650786 СССР, МКИ³ В 23 39/00. Роторный сверлильный полуавтомат / Л. И. Безуглый (СССР). – 4 с.: ил.

Промышленные каталоги

Винтовой холодильный компрессор ВХ 1400-7-3: Каталог / Центр. ин-т НТИ и техн.-экон. исслед. по хим. и нефт. машиностроению. – М., 1983. – 2 с.

Прейскуранты

Прейскурант № 19 – 08. Оптовые цены на редукторы и муфты соединительные: Утв. Госкомцен СССР 12.08.80: Ввод в действие 01.01.82. – М., 1981. – 60 с.

или

Оптовые цены на редукторы и муфты соединительные: Прейскурант № 19 – 08: Утв. Госкомцен СССР 12.08.80: Ввод в действие 01.01.82. – М., 1981. – 60 с.

ДЕПОНИРОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917 – 1940 гг.). – М., 1987. – 53 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87, № 31909.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Отчет о научно-исследовательской работе

Проведение испытаний и исследований теплотехнических свойств камер КХС-2-12-ВЗ и КХС-2-12-ВЗЮ: Отчет о НИР (промежуточ.) / Всесоюз. заоч. ин-т пищ. пром-сти. – ОЦО 102ТЗ; № ГР 80057138; Инв. № Б 119699. – М., 1981. – 90 с.

Неопубликованный перевод

Обзор методов применения обратной связи в оптических системах. Бистабильные оптические системы / ВЦП. – № Е- 12194. – М., 13.04.83. – 34 с. – Пер. ст.: Cjllins S. A., Wasmundt K. С. из журн.: Optical engineering. – 1980. – Vol. 19. № 4. – P. 478 – 487.

Диссертация

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 203 с.

Автореферат диссертации

Борисов С. Н. Методы машинной номографии и их приложения: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. – М., 1986. – 32 с.

СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДОКУМЕНТА

Статья из ... собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. – 2-е изд. – Т. 7. – С. 224 – 237.

Энгельс Ф. Социализм в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 247 – 264.

Ленин В. И. Социализм и война // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 307 – 350.

Козинцев Г. М. Фильм о Карле Марксе, 1939 // Собр. соч.: В 5 т. – Л., 1982. – Т. 1. – С. 432 – 437.

... из книги

Ткач М. М. Технологическая подготовка гибких производственных систем // Гибкие автоматизированные производственные системы / Под ред. Л. С. Ямпольского. – Киев, 1985. – С. 42 – 78.

... из журнала

Рабичев С. Ю. Расчеты по определению производственных мощностей строительных организаций // Экономика стр.-ва. – 1987. – № 5. – С. 38 – 40.

... из газеты

Бовин А. Разоружение и довооружение // Известия. – 1988. 10 марта.

... из трудов, ученых записок и т. д.

Морозова Т. Г. Некоторые вопросы внутриобластного районирования // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. – 1978. – Вып. 19. – С. 56 – 69.

Поцепня Д. М. А. Блок в художественном слове // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1980. – № 2. – С. 50 – 69.

Казанцева К. В., Урсул А. Д. Отражение, знание, информация // НТИ. Сер. 2. – 1981. – № 1. – С. 1 – 9.

... из материалов конференций, семинаров и т. д.

Литвинова Ю. Г. Расширение внешнеэкономических связей КНР в конце 70-х – первой половине 80-х годов // IV Всесоюз. конф. молодых востоковедов: Тез. докл. – М., 1986. – С. 32 – 35.

Пшуков Ю. Г. О нормировании качества жидких электратов при их производстве методом реперколяции // Научно-технический прогресс и оптимизация технологических процессов создания лекарственных препаратов: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. 21 – 22 мая 1987 г. – Львов, 1987. – С. 282 – 283.

Иностранные издания описываются также по ГОСТ 7.1 – 84.

И Н Ф О Р М А Ц И Я

1 (13) марта 2000 года исполняется 155 лет со дня рождения великого ученого XIX – XX столетий И.А. Бодуэна де Куртенэ, крупнейшего теоретика общего, сравнительно-исторического языкознания, польского и русского языков.

Кафедра русского языка Красноярского государственного университета выступает инициатором и организатором проведения Международной научно-практической конференции «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия», которая будет проведена 15 – 17 марта 2000 года.

В рамках конференции предполагается обсуждение следующих проблем:

1. Вопросы социологии языка в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ.
2. Современное изучение корпоративных языков как воплощение идей И.А. Бодуэна де Куртенэ.
3. И.А. Бодуэн де Куртенэ и «точные» методы современной лингвистики.
4. Системность в языке и речи.
5. Педагогическая и редакторская деятельность И.А. Бодуэна де Куртенэ.
6. И.А. Бодуэн де Куртенэ и лингвистические школы XX века.

В завершение планируется проведение круглого стола «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ в школьном и вузовском преподавании русского языка».

Заявки на конференцию и тезисы просим присылать по адресу:

660075 Красноярск, ул. Маерчака, 6, КГУ, факультет филологии и журналистики, кафедра русского языка.

Факс: (3912) 44-86-25; E-mail: ole@krasu.ru

Телефон кафедры русского языка:

(3912) 21-60-87 (Романова Олеся Александровна, секретарь оргкомитета).

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Красноярского государственного университета

ПРЕДЛАГАЕТ:

Фонетика – орфоэпия – письмо в теории и практике: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Т.М. Григорьева. – Красноярск, 1998. – 112 с.

Сборник содержит статьи преподавателей вузов и школ Красноярска, Омска и Новгорода, в которых изложены результаты исследований в области теории и практики фонетики, орфоэпии и письма современного русского языка.

В фонетическом разделе обсуждается проблема «лингвистического бессознательного» (ст. И.Е. Кима), просодические характеристики локальной речи (ст. О.А. Гришиной) и фонетические аспекты изучения родного языка в школе (ст. О.А. Рябининой).

Статьи Т.В. Шмелевой, Н.Н. Бебриш и Т.П. Жильцовой посвящены общим и частным проблемам русской орфоэпии.

Вопросы истории русского письма в связи с реформой 1917 г. представлены в статьях и публикациях, отражающих орфографические дискуссии начала XX столетия, Т.М. Григорьевой, С.В. Пономаревой. Основные тенденции современной практики школьного изучения русской орфографии отражены в статьях В.Я. Булохова, О.О. Ивановой, И.В. Катаевой. Перспективы русского письма обозначены в статье Б.И. Осипова.

Сборник представляет интерес для филологов-исследователей, студентов и преподавателей школ.

Филология – Журналистика'97: Сб. мат. науч. конф. Вып. 3 / Отв. ред. И.Е. Ким. – Красноярск, 1998. – 73 с.

Третий выпуск сборника включает в себя материалы научной конференции, проходившей в рамках Дней науки на факультете филологии и журналистики, и является своеобразным отчетом факультета о научной работе за 1996/1997 уч. год.

Кроме публикаций сотрудников факультета, значительную часть сборника представляют студенческие заметки, отмеченные в работе секций как лучшие.

Предназначен для широкого круга читателей.

Лингвистический ежегодник Сибири

Выпуск 1

**Редактор Т.М. Пыжик
Оригинал-макет О.А. Романовой**

Лицензия ЛР № 020372 от 29.01.97.

Подписано в печ.
Бумага типографская
Усл.-печ. л 9.8
Тираж 120

Формат 60x84/16
Печать
Усл.-изд. л. 10.0
Заказ

Красноярский госуниверситет
Полиграфический центр КрасГУ
660041 Красноярск, Свободный, 79.